

“Я снимаю русский фильм”

Питер Гринуэй — Газете

401 СТР Что до России, то министр культуры, которому, кажется, нравится мой фильм «Повар, вор, его жена и ее любовник», только что помог мне получить от российских официальных властей двенадцать миллионов евро на мой следующий фильм. Сценарий у меня уже есть, причем давно: это история алхимика, исследующего человеческие души. Я не первый год пытаюсь воплотить этот сценарий, но сами понимаете: всем актерам за шестьдесят, а в центре сюжета некрофилия... Так что финансирование найти было нелегко. Однако российские коллеги внезапно сказали мне: «Отличный проект для русского фильма», и вот уже следующим летом я приступлю к его осуществлению. О том, кто снимется в фильме, пока рано говорить. Но я уверен, что это будут российские актеры. Так что я снимаю русский фильм.

Похоже, «Чемоданы Тульса Люпера» — самый амбициозный проект в истории кино...

Учитывайте контекст! А «Наполеон» Абея Ганса был менее амбициозным? А вторая серия «Ивана Грозного» Эйзенштейна? А «Берлин, Александерплац» Фассбиндера? Наш проект амбициозен, но он отвечает нынешним временам. Мы живем в эпоху больших изменений, и нельзя не использовать новые инструменты, предоставленные в наше пользование высокими технологиями. Хотите верьте — хотите нет, но над фильмом, который мы показали вам в девять вечера в Берлине, еще в шесть утра трудились шесть монтажеров. В былые времена негативы надо было сдавать в лабораторию за шесть недель до премьеры. Это же революция! А еще мне нравится, что теперь я могу бесконечно переделывать фильм. Может, когда вы увидите его в следующий раз, он окажется совсем другим.

Вам нравятся революции?

Очень. Как раз сейчас я заканчиваю работу над вполне революционным манифестом, посвященным двадцатипятилетнему

юбилею моей кинематографической карьеры. В потенциале кинематограф обладает немислимой силой, но он постоянно умирает, умирает у нас на глазах, превращаясь в нечто невыносимо скучное.

Так что, «Чемоданы Тульса Люпера» — не кино?

Возможно, имело бы смысл найти для этого другое слово. Но во все времена новое выразительное средство заимствовало название своего предшественника: так что пусть это будет кино. В большинстве современных фильмов режиссеры используют новые инструменты, чтобы передать старый смысл. «Титаник» идет ко дну на рубеже нового столетия, и, чтобы это передать, кинематографисты используют потрясающие приспособления. Только все они служат одному — восстановлению того, что давно утонуло. Почему бы не использовать новые выразительные средства, чтобы выразить что-то по-настоящему новое?

Вы сетовали, что в наши дни невозможно посмотреть в кино фильм, который хочется. Меж тем собственные фильмы вы показываете по одному-единственному разу...

Это только начало, премьеры. А потом мы выпустим все это на DVD, чтобы фильм увидел весь мир. И обойдемся без дистрибьюторов.

Но 92 DVD влетят в копеечку даже страстному поклоннику вашего таланта!

Не знаю, об этом я не думал. Сегодня DVD можно купить за смешные деньги.

Почему именно 92?

Наш проект сводится к тому, чтобы рассказать историю последних шестидесяти лет XX века, тесно связанных с историей урана. А его атомное число — 92. Конечно, это шутка, игра. Но 92 — очень важное число для минувшего столетия. Поэтому в фильме 92 актера, 92 чемодана и 92 главы.

Вы не думали превратить «Чемоданы Тульса Люпера» в роман?

Так вышло, что по профессии я не писатель, а режиссер. Здесь кроется ирония — ведь я написал сценарии всех моих фильмов, а значит, сперва научился быть писателем, а уже потом режиссером... Почему же вы считаете, что все на свете необходимо заключить в рамки книги? Почему не чемодана? Бог знает почему, с текстом нам проще, чем с визуальными образами, а ведь их за последние десять минут, что мы беседуем, было создано много сотен тысяч. Кино не должно рассказывать истории. Если я попрошу вас пересказать сюжет «В прошлом году в Мариенбаде», «Звездных войн» или «Касабланки», вам это не удастся — потому что вы все давно забыли, а если что-то и запомнили, то никак не сюжет! Скорее уж настроение, ощущение, атмосферу. Этим и должно заниматься кино. А рассказывание историй позаимствовано ленивыми режиссерами у литературы XIX века. Я ничего не имею против литературы: Джейн Остин достаточно радикально отличается от Джеймса Джойса. Но кино должно перестать рассказывать одинаковые истории одинаковым образом. Самый уважаемый американский кинорежиссер Мартин Скорсезе по-прежнему делает такие же фильмы, как Гриффит. Христианские ценности, психологические мотивировки и так далее. А кинематограф, между прочим, изменился с 1910 года. Кинематографисты страшно ленивы — им бы только пересказывать почаше Диккенса и Золя. Они даже не пытаются взяться за Джойса или Борхеса.

Как вам кажется, есть ли сегодня люди, которые делают близкие вам вещи?

Не в кинематографе. Скорее уж в Интернете. И те, кто работает с видео.

А веб-сайт, открытый Дэвидом Линчем?

Да, об этом я знаю. Но все равно он работает в старомодной манере. И мне не нравится, что за доступ к его веб-сайту надо платить. Если бы я сделал то же самое, то отдал бы все бесплатно!